

Сборник рассказов

Наталья Синицына

БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Наталья Синицына
∞ Сборник рассказов.
Бесконечность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44072635

ISBN 9785005032843

Аннотация

Его бил озноб, томила жажда, глаза слипались, ноги подкашивались от усталости, но герой шел по заснеженной пустыне в поисках истины, которая длилась бесконечно... Автор этой книги настраивает читателя на тонкую частоту восприятия мира и предлагает посмотреть на него под другим углом, чтобы начать раскрывать свой внутренний потенциал. Сборник рассказов «Бесконечность» Натальи Синицыной можно отнести к жанру «философская фантастика».

Содержание

∞ (БЕСКОНЕЧНОСТЬ)

Конец ознакомительного фрагмента.

5

27

∞ Сборник рассказов Бесконечность

Наталья Сеницына

ВСЕМ, КТО УМЕЕТ ЛЕТАТЬ...

Иллюстрация на обложке <https://pixabay.com/ru>

© Наталья Сеницына, 2021

ISBN 978-5-0050-3284-3 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-3285-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

∞ (БЕСКОНЕЧНОСТЬ)

Шел дождь.

Старик сидел под наспех сооруженным навесом, у костра, и смотрел в темноту.

Постепенно он стал различать какие-то образы, движущиеся в его сторону.

Медленно приближаясь к Старику, они видели в нем само Мироздание! Мироздание, в котором отражаемся мы сами, все вокруг нас как в водной глади отражается луна в ясную звездную ночь!

Он был слабым «высушенным» стариком с волнистыми до плеч волосами, одетым в скудную одежду, сотканную из льна.

Пламя костра обогревало ему худые ноги и освещало лицо.

Странники устроились рядом, а Старик посмотрел прямо перед собой и спросил: «Кто вы? Зачем пришли сюда? Я все эти годы жил один и никто не мешал предаваться мне своим мыслям?»

– Мы узнали о тебе от Земли! Она всех знает! И еще она сказала, что ты и есть Истина!

– А что есть Истина?

– Истина – это когда много людей в течение длительного времени приходят к более или менее определенному выводу.

– Да, но Истина пронзает как молния и внезапно. Мало кто ждет настоящего озарения.

– Но каждый думает, что прав именно он!

– Просто всякий мелкий, отдельно взятый «осколок» по сути, выручен из огромной мозаики Вселенной. Прав только тот, кто стоит на гребне волны именуемой Временем. Попал в его волну – прав!

– Но как попасть на этот гребень, если время ведет нас вперед и, иногда мерзко искажаясь, – то сжимает в тиски, то рвет на части? Или, что еще хуже, «прет» прямо в лоб и, не дав опомниться, заставляет принимать, в том числе, и неверные решения?

– Но, ведь, иногда оно течет очень плавно, предоставляя возможность спокойно подумать и понять всю свою прелесть, и мы лишь слышим тихий его шелест, который может смениться яркой вспышкой четкой Мысли!

– Тем не менее, довольно неприятно ощущать все эти впадины и ямы как на плохой дороге.

– Да. Так выходит, что все мы ходим по кругу из собственных иллюзий и ошибок; периодически повторяемся,

при этом догоняя самих себя, – но вместе с тем, – находимся у него в хвосте. В хвосте у времени, которое как соты, где есть внутренние хода, пустоты, тупики и коридоры, по которым перемещаемся внутри – а выглянув наружу, понимаем, что стоим на месте.

* * * * *

...Мне там было очень хорошо.

Там, до Рождения...

Было тепло и, вместе с тем, дрожь пробирала насквозь.

Время тихо шурило, искажаясь фейерверком еще неродившейся Мысли.

Яркие цвета становились четкими изображениями «ничего» и ни о чем.

Я просто был и не был, и мне не надо было держать ответ за свое «несуществование».

Я знал все и ничего.

Обладал, не обладая целым Мирозданием звезд и водных гладей, и Земля как масло таяла подомной, когда я хотел просто знать!

Некто улыбалось мне и плакало от боли и счастья, но я этого не чувствовал, ибо мне было покойно.

Я просто пил ручей Истины, который был всегда.

Как сделать выбор между Тем и всего лишь жизнью?

Или если бы не жизнь, я бы этого не знал?

*Когда вопросов больше чем ответов, собрав себя из пепла
по крупицам, понимаешь Свет как таковой.*

Мы знаем все изначально.

Нельзя научить Быть.

* * * * *

Дождь закончился.

На небе засветились мириады звезд.

Костер почти догорел, близился

рассвет...

— — —

Спутники исчезли, оставив за собой лишь свои имена.

Одного из них звали Ио.

Только он и решился заговорить со Стариком.

Остальные – Европа, Ганимед, Каллисто тихо сидели, гре-
лись и в разговор не вступали.

Все четверо словно растворились в воздухе и хозяин ко-
стра, наговорившись, поплелся в свою «берлогу», которую
построил сам из сосновых бревен.

фото 1 <http://www.kosmos-x.net.ru>

Растянувшись на кровати, стал засыпать. Ему чудился то волчий вой, то крик совы.

В печке потрескивал огонь, но звон сверчка мешал вслушиваться в тишину...

Он шел прямо в небо, будто разверзая его, навстречу яркому Солнцу, хоть вокруг было темно!

Планеты словно нависли над ним; впереди увидел Воронку, которая выделялась сероватым оттенком, казалась липкая на ощупь и отдавала солоноватым привкусом во рту.

Как трясина, она манила Старика к себе и, в то же время, отталкивала своей мерзостью.

Потянувшись к ней, он проснулся.

Повернулся на другой бок, пытаясь вновь уснуть, но тщетно!

Воронка не отпускала – теперь казалась черной расплывчатой массой, и у нее не было конца; при этом Старик ощутил такое чувство скорби, что ему захотелось уйти – но он не мог!..

Потеряв всяческую надежду на спасение, Старик посмотрел вверх и увидел Звезды, которые сияли.

Это его несколько успокоило, и он плавно соскользнул в постель...

Днем он решил прогуляться.

Старик любил бродить по лесным тропинкам.

фото 2 <http://www.pixabay.com>

Подойдя к соснам, гладил стволы и что—то им шептал, а потом шел к реке.

Пели птицы, трава ласкала ноги, дул легкий ветерок и светило Солнце. Настроение понемногу улучшалось и, испытывая умиротворение от соприкосновения с природой, он в полной мере мог созерцать покой здешних мест.

Осенью грибы, летом ягоды; одна река чего стоила с густо растущим камышом и заболотившимся уголком, где жили водяные крысы.

Зимой ее края затягивало льдом, поэтому утки, оставшиеся на зиму, плавали на середине водоема, пытаясь добыть себе корм.

С наступлением холодов Старик много времени проводил лежа на печи, слушая шум ветра за окном, наблюдал за снегопадом.

Все вокруг становилось белым, и он растворялся в зимней сказке, вспоминая яркий, красно – желто – коричневый пейзаж уходящей осени, отраженный в черной, очищенной после лета воде.

Летом же он ненавидел молнии, но любил прохладные вечера, несущие в себе запах сена и увядших полевых цветов.

Наблюдая за звездами, он мог уснуть без тревоги на сердце.

— — —

Постепенно темнело.

Солнце еще не зашло, а тусклый блик молодого месяца уже появился в небе.

Первым приближался Ио в какой-то нежно-голубой дымке бескрайнего неба, поражая лучезарной чистотой своего

образа уставший взгляд Старика.

Каллисто же яркий, почти красный, любил развлечься всеми известными ему способами, свято верил в идею, и неважно в какую.

Главное, чтобы она была и вдохновляла его; делал все, что хотел, особо не задумываясь о последствиях, и если что-то выходило из-под контроля, винил в этом пресловутые «темные силы».

Он то, в чем он, добрейший из всех добрейших, виноват?

Европа, схожий с ангелом на полотнах Джотто, всех любил, считая, что в Мире и так много зла и таким образом поддерживал внутреннее равновесие, а Ганимед слыл настоящим ремесленником.

Умел делать практически все и, не обладая яркой внешностью, был достаточно обаятельным.

Неправильный овал лица, цвет которого оставлял желать лучшего, сглаживала милая улыбка.

Каллисто, Европа, Ганимед казалось, жили сегодняшним днем и за Ио волочились просто из любопытства.

Им нравилось путешествовать по космосу, находить новые миры или наблюдать, к примеру, рождение сверхновой звезды.

Ио же, напротив – предпочитал вникать в детали интересного для него дела и видеть, так сказать – всю «сущность» изнутри.

Ему доставляло удовольствие все разложить по полкам, взвесить, проанализировать, а потом наслаждаться чистотой собственных мыслей, когда он ее достигал.

И с этим не могла сравниться даже небесная лазурь в ясный солнечный день.

Ио хотел от жизни чего-то большего, чем просто быть спутником.

Посему путешествовал по Земле и общался с ее жителями.

Встреча со Стариком его впечатлила, и он был рад ее повторить вновь.

— — —

Луна освещала им путь, когда они медленно потянулись по тропинке, друг, за дружкой, наслаждаясь тем теплом, которое земля вобрала в себя за день.

Вокруг пахло полевыми цветами и диким медом.

Возле реки кружились стайки комаров, а по воде серебряной нитью проходил лунный луч.

Дальше перед их взором предстал огромный луг, благоухающий клевером и ромашками, за которым начинался гу-

стой лес.

Вдруг прямо к ногам Ио бросился заяц, и одновременно с этим прокричала сова. Все онемели от страха и, не успев опомниться, услышали еще чей-то крик.

Постепенно к ним начали доноситься звуки пения...

Издали был виден огромный костер и блуждающие тени вокруг него.

Подойдя немного ближе, путешественники увидели оголенных людей в основном молодых, а немного в стороне от остальных, какая-то женщина, устремив взгляд в ночное небо, произносила монотонную речь.

«Что они делают?» – спросил Ио.

«Они ищут то, что давно имеют, просто не знают этого» – ответил Старик. Каллисто сказал: «Скоро рассвет, пора уходить».

Попрощавшись, все разошлись в разные стороны.

Добравшись до дома, ему почему-то захотелось молока.

Раздевшись, лег на кровать и долго лежал с открытыми глазами.

На рассвете уснуть было сложно.

Он смотрел в окно...

В открытую форточку тянуло свежим утренним воздухом, у него начали тяжелеть веки и последнее, что увидел Старик, мотылька, норовящего попасть в сквозной проем...

Сон больше похожий на провал в бездну отягощался «скрипом» в голове, который, очевидно, был вызван сильной усталостью.

Ему снилось чье-то лицо.

Оно казалось необычайно добрым и красивым.

Улыбаясь, поражало чистотой и внутренним светом, отчего стало просто тепло.

— — —

Выспавшись, Старик пошел к реке.

По дороге к оной задумался, что возможно стоит, наконец, обзавестись своим поселением, придумать какого – то идола?

Все будут служить ему верой и правдой и наконец, появится молоко.

Искупавшись в прохладной воде, всегда приятно понежиться на Солнце.

На небе ни одного облачка, и Старик решил дойти до тех высоких берез, верхушки которых виднелись на горизонте.

Так проходил день...

Мало-помалу вечерело, сгущались Сумерки, – пора было возвращаться домой.

Но тут Старика кто-то позвал – он оглянулся и увидел Каллисто...

— — —

Сегодня прогулка обещала быть особенно интересной. Ио держал Старика за руку, и они летели по ночному небу.

Каллисто летел впереди остальных, а Ганимед с Европой о чем-то спорили. Прохладный ветерок касался их лиц. Скорость полета будоражила кровь.

Затем Каллисто завел рассказ о жителях одной очень далекой планеты, где вместо привычных для землян домов используют сферы – прозрачные шары, висящие над лужайкой, в которых поддерживается определенная температура и влажность воздуха.

«Так вот жители этой планеты, – продолжал Каллисто, –

живут весьма гармонично.

Даже изучение наук происходит на той же лужайке под щебет птиц и аромат зеленых трав».

Еще путешественники видели странника, преподносящего знания «слепцам», которым эти знания никогда не пригодятся, ибо они их не заслужили!

И лишь сквозь времена, наконец, прозрев толпа, начнет слагать легенды о сумасшедшем, но уже святом...

— — —

Дальше они направились в туннель, холодный и мрачный, увидели свет и полетели на него как, мотыльки на пламя свечи.

Когда свет стал более ярким, они различили фигуру человека, очень худого, осунувшегося и даже жалкого с виду.

Старику тут же захотелось знать, о чем он думает и все получилось само собой, после чего, в один момент, стало ясно — это же его мысли!

Тоска стекла Слезой по старому морщинистому лицу и вылилась в благодатную улыбку у человека, чей лик он видел во сне.

Старик знал, что тому другому сегодня ночью присниться колодец, наполненный чистой прозрачной водой, в которой будут отражаться звезды...

— — —

Во сне пытался решить какую-то очень важную задачу, но решение к ней не находилось, — куда бы ни пошел — всюду тупик!

То ли он кого-то догонял, то ли за ним гнались, но когда Старик проснулся, — явно почувствовал облегчение от мягкого утреннего света в окне, — пора вставать!

Встал с большой неохотой — раздражение било через край.

Хотел надеть лапти, но один из них оказался разорванным; открыл нараспашку дверь — вышел наружу: по сосне прыгала белка, птицы «орали», а небо заволокло тучами.

Вот-вот пойдет дождь.

Старик сплюнул и пошел обратно в дом, громко хлопнув дверью.

Снова улегся в кровать и попытался уснуть, но это ему никак не удавалось. Очень хотелось спать.

Свинцовый цвет неба еще не давал гарантии, что будет дождь.

Лучше бы он пошел!

Время будто бы остановилось и от этой мысли «спирало» дыхание — теперь точно что-нибудь случится!

Хоть тучи понемногу стали рассеиваться, положение Старика, как ему казалось, ничем поправить уже было нельзя.

Вяло встал, кое-как позавтракал, и начал расхаживать по дому заложив руки за спину: «Недаром меня тянуло на молоко.

Завтра точно пойдет дождь», – думал он.

Мысли путались весь день, а вечером целые полчища комаров атаковали костер...

— — —

Тянулись дни, а дождя все не было, но вскоре поднялся сильный ветер, который гнал клубы пыли, а из-под рваных облаков, которые становились все темнее, временами проглядывало Солнце.

Дождь начался, но тут же стих от сильного порыва ветра; Солнце ослепило своим неожиданным появлением.

фото 3 <http://www.pixabay.com>

Старик шел по тропинке и о чем-то думал, и даже не заметил, как оказался на красивом лугу, залитым ярким светом, но тут раздался первый раскат грома, и он бросился бежать, думая, что какая, однако сука жизнь! Сначала убаюкивает солнечным теплом и негой, а потом оглушает резким раскатом грома!

С неба обрушились огромные потоки воды, вокруг гремело и когда дождь, наконец, прекратился, наступила ночь.

Стало очень сыро: крупные капли воды падали с деревьев, текли ручьи, земля была размыта.

У него ныло все тело – он жалел, что уснул на время стихии.

Не зная чем заняться, сидел и смотрел на собственный носок, покачивая ногой.

«Должно быть, они больше не придут», – думал Старик, и эта мысль приводила его в отчаянье.

Он мысленно звал их, даже молил о встрече, но тщетно – небо было неумолимым...

Утром на прогулке обнаружилось, что Земля чернее обычного.

Стало пасмурно, прохладно, и густые облака неслись по небу с огромной скоростью.

По утрам все чаще стояли туманы; сырость просачивалась сквозь дверные и оконные щели, поэтому печку становилось топить особенно приятно.

Старик наслаждался всей прелестью любимой поры года. Было славно истопить баньку, чисто вымыться, после выпить травяного чаю и беззаботно уснуть.

Постепенно красочная осень уходила в небытие и обнажалась другая ее часть – с голыми деревьями, унылым пейзажем бесцветных долин, поникшим камышом над водою и бесконечными туманами.

Ночи становились все холоднее, а красное на рассвете Солнце выглядело одиноким и слишком ярким.

фото 4 <http://www.pixabay.com>

— — —

Старику не нравились цвета раннего холодного утра и он сожалел, что ночь не переходит сразу в три часа по полудню.

Иногда становилось очень тепло, на смену которому приходили затяжные дожди, эта погода действовала как снотворное.

«Скоро дождь сменится снегом», – думал Старик, и однажды ночью комнату заполнил розовый свет, исходящий из окна...

— — —

Снег шел очень густой.

Подул ветер и несколько снежинок упали ему на руку, и так захотелось вдруг пойти вслед за ветром, не останавливаясь ни на одно мгновение.

Даль влекла его.

Он пошел ведомый игрой скрипки по снегу, который заполнил собой все пространство; было оглушительно тихо.

Казалось, все вокруг погрузилось в сон.

В носу «щекотало» от морозного воздуха.

Старик шел и думал – умирая люди, наверное, произносятся: «Прости меня, я сделал все что мог», – говорят это себе.

Жизнь – загиб или запах!

Когда он разойдется, под тобой прогнутся океаны и, заглянув в чьи-то глаза, не увидишь будущего..

Ему вдруг стало страшно от того, что это с ним тоже произойдет – он как та елка, вывернутая с корнями из земли, никогда больше не будет смотреть в небо, а на ее хвое не будет лежать снег.

Временами теплело.

В ясный день Солнце ослепляло, отражая белый снег,

а если шел дождь, он покрывался слоем льда, и идти было невыносимо тяжело.

Реальность как снежное покрывало – нежное, и с ним никак не хочется расстаться, но примеряя ее на себя, пытаюсь раствориться в ней, может стать жесткой, непроглядной, отчего хочется из нее «выпрыгнуть»!

Глядя на свет даже через самое правильное стекло все равно рискуешь увидеть его искаженным.

Он проснулся от ощущения резкого голода.

Мозг работал четко и ясно.

Хотелось, чтобы время замерло, но даже здесь оно напоминало о себе.

Дивный сон закончился и Старик понял, что это путешествие всего лишь короткое забытие...

— — —

Вечера зимой наступают рано; был небольшой мороз; снег искрился в лунном свете...

Ио завел длинный разговор о религии.

В печи весело потрескивал огонь.

Огонь стал затухать, Ио подбросил в него дров.

Всматриваясь в красное пламя, ему чудилась старушка Религия, – едва держась на ногах, хромая, на костылях но, все же продолжающая идти годами, столетиями и, наконец, тысячелетиями в надежде омолодиться за счет новых социальных провалов.

Эта ветхая дама спекулирует на страхе смерти, являясь серьезным недостатком для неокрепших умов и очевидным преимуществом для себя самой.

– Еще здесь на Земле работает я бы, сказал негласная договоренность, приводящая меня в изумление, – присоединившись к разговору, вымолвил Ганимед, – почему человека сначала вынуждают дойти до точки, от которой нет возврата, а потом присваивают ему почетное звание «святого мученика»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.